

УДК 111.1

ПОЗНАНИЕ И ЕГО КЛАССИФИКАЦИИ ПО ТИПАМ И ВИДАМ В СОВРЕМЕННОЙ ГНОСЕОЛОГИИ: К ПОСТРОЕНИЮ ПОЛНОЙ ТИПОЛОГИИ (Ч. 1)

Т.Ю. Афанасьев*

Аннотация. Данная статья ставит целью определить познание как процесс и объект исследования и выделить в нем главные типы (обыденный, практический, научный и др.) и виды (логико-математический, естественнонаучный, инженерно-технический, социально-гуманитарный). Дается обзор ряда современных публикаций на тему познания и знания, указана неполнота представляемой в них картины. Сделана попытка обобщить и дополнить существующие классификации, выявить диалектическую взаимосвязь элементов и компонентов познания.

Ключевые слова: познание, знание, классификация, тип, вид, гносеология, философия.

COGNITION AND ITS CLASSIFICATIONS IN TYPES AND KINDS IN CONTEMPORARY GNOSEOLOGY (THEORY OF KNOWLEDGE): TOWARD A COMPLETE TYPOLOGY

T.Yu. Afanasyev

Abstract. This article aims at defining cognition as a process and object for research and distinguishing its major types (everyday, practical, scientific, etc.) and kinds (logical-mathematical, natural-scientific, technical, social and human). A review of several present-day publications on cognition and knowledge is given, incompleteness of their disclosure pointed out. An attempt is made to summarize the current classifications and make them more complete, to reveal the dialectical correlation of cognition elements and components.

Keywords: cognition, knowledge, classification, type, kind, gnoseology, philosophy.

Научная специальность 09.00.01 — Онтология и теория познания

Процесс познавания человеком окружающего мира, других людей и самого себя является целостным и в то же время конкретным. Он описывается как сложный диалектический процесс, осуществляющийся в различных формах, имеющий свои стадии и ступени, в нем участвуют различные силы и способности человека. Целостность любого познавательного акта — в неразрывности и одновременном взаимодействии всех его компонентов (условно разделяемых на ступени, направления, типы и виды познания) и элементов (познающего и познаваемого, цели и основания, самого процесса и его результата), составляющих в этом смысле единое целое [1, с. 7—9]. Все это составляет качественную выраженность познавательной деятельности независимо от ее специфики. Являясь сущностной характеристикой бытия культуры в целом, эта деятельность требует столь же комплексного подхода к своему изучению, сочетания

различных познавательных процедур. Конкретность познавательной деятельности проявляется в вышеуказанных компонентах в зависимости от функционального предназначения, характера знания и соответствующих средств и методов, которые описываются теориями познания, и своеобразии элементов познавательного процесса в конкретной ситуации.

В настоящее время к анализу познавательного процесса применяются понятия гносеологии и эпистемологии, причем в англо-американской литературе эти понятия обычно смешиваются. Вместе с тем они не тождественны. Гносеология, или теория познания, изучает всеобщее в познавательной деятельности человека безотносительно к тому, какова сама эта деятельность: повседневная или специализированная, профессиональная, научная или художественная. Эпистемология же является теорией научного познания, т.е. занимается его

© Афанасьев Т.Ю., 2012

*** АФАНАСЬЕВ ТИМОФЕЙ ЮРЬЕВИЧ,**

старший преподаватель кафедры философии и религиоведения
Владимирский государственный университет
Контакты: ул. Горького, д. 87, Владимир, Россия, 600000
E-mail: conferences2007@narod.ru

особым типом, обладающим рядом специфических черт, которых мы не находим в обыденном, художественном, религиозном и иных типах познания. Кроме того, гносеология рассматривает познавательный процесс с точки зрения отношений субъекта познания (исследователя) к объекту познания (исследуемому объекту) или в категориальной оппозиции «субъект — объект». Для эпистемологии же базовой является оппозиция «объект — знание» [24, с. 23, 24; 3, с. 5, 6; 5, с. 251; 6, с. 1232; 7, с. 17]. В данной статье речь идет о классификациях познания в целом, поэтому уместен более широкий термин, традиционно используемый в отечественной философии.

Несмотря на то, что к концу XX в. теоретико-познавательная проблематика в ряде философских учений стала отходить на второй план, попытки выйти на исчерпывающее понимание познания продолжают и сегодня. Широкий спектр способов истолкования и обоснования этого процесса, предлагаемый различными теориями, можно свести к двум основным позициям — фундаментализму и функционализму, каждая из которых схватывает одну из существенных сторон познавательного процесса. Водораздел между ними образуется разным пониманием человеческого опыта: в первом случае как деятельности, руководимой рефлексией и ищущей своего рационального объяснения в ходе бесконечного регресса оснований, во втором случае как деятельности, стихийно порождающей рефлексию по мере необходимости и подчиняющей ее своим потребностям и задачам. Наиболее полный образ познания предполагает поиск и нахождение баланса между рядом противоречиво дополняющих друг друга позиций. Так, с одной стороны, познание в его специфичности требует для своего понимания чего-то принципиально и субстанциально иного — «реальности», «объекта», «материи» (реализм); с другой же — познание может быть понято как самостоятельная идеальная реальность, обладающая внутренней динамикой и источниками развития (трансцендентализм). Однако, будучи самостоятельной реальностью, познание вместе с тем пронизывает все аспекты человеческого мира и лишь в абстракции может быть из него выделено; в этом случае нужно иметь в виду, что мы имеем дело с его идеальной моделью. На практике же познание осуществляется не неким «гносеологическим субъектом», а целостным индивидом, чаще всего даже не ставящим себе специальных познавательных задач [14, с. 259], поскольку познавательный процесс происходит непрерывно, вплетаясь в разнообразные виды деятельности человека.

Тем не менее, рационализируя его тем или иным образом, можно структурировать его методологически — по частно- или общенаучным приемам исследования, логически — по тенденции к выяснению единичного

или общего, и гносеологически — в зависимости от субъекта и объекта и соответствующей разновидности получаемого знания. Так, по свидетельству Е.В. Хомич, в качестве наиболее общих объектов познания традиционно выделяют природу, общество и человека и соотнесенные с ними естественное, социальное и гуманитарное знания. Особым видом познания называется самопознание, с древнейших времен являющееся одной из центральных тем философии и одновременно представляющее собой один из наиболее существенных модусов индивидуального бытия [30, с. 766].

Трудность при изучении этой темы заключается не только в разнообразии теорий познания в истории и современности, но и, несмотря на это разнообразие, в отсутствии к данному моменту полной таксономии компонентов познания. Кроме того, анализ современной философской литературы свидетельствует о расхождениях при описании ступеней, направлений, типов и видов познания, а также несовпадении используемой при этом терминологии — «этапы», «формы», «уровни», «типы» и т.п., — однако подробное изложение этих несовпадений, как и путей приведения используемой терминологии в общий вид с целью построения более или менее целостной картины познания, находится за пределами возможностей данной публикации [8, с. 453; 4, с. 261, 262; 27, с. 175, 183; 30; 1, с. 47—50; 26, с. 396—408; 28, с. 16, 17].

Различные классификации познания и получаемого при этом знания важны для гносеологии в целом, однако наиболее часто используются при характеристике научного познания как наиболее поддающейся рациональному анализу области, т.е. в сфере эпистемологии (теории научного познания). В современной гносеологической литературе принято выделять обыденный и научный уровень познания и знания, а также философское, художественное, религиозное и другие формы, или типы познания, характеристика которых будет дана ниже.

В XIX и XX вв. в западной, а затем и в российской гносеологии стала доминировать позитивистская парадигма, считавшая науку «важнейшим элементом духовной культуры, высшей формой человеческих знаний» [15, с. 562] и противопоставлявшая обыденному знанию и религии, а также философии, поскольку, согласно позитивизму, все подлинное (позитивное) знание есть совокупный результат специальных наук; поэтому наука не нуждается в какой-либо стоящей над ней философии. Позитивистскую парадигму перенял и марксизм. В силу ряда причин она оказала наибольшее влияние на отечественную гносеологическую традицию; не исчезла эта тенденция и сегодня. В результате противопоставлений науки (понимаемой как материалистическое естествознание) другим областям знания и умаления их значимо-

сти в истории и современности, эти области в течение нескольких десятилетий получали намного меньше освещения в научной и философской литературе. В последние годы появились труды, рассматривающие знание и за пределами науки (в указанном смысле и в целом), специфику этих форм познания — их предмет, методологию, участие в этом процессе познавательных способностей человека и т.д. [10; 11; 12; 20; 23], однако эта тенденция еще не является широко распространенной.

Рассмотрим подробнее обыденную (повседневную, житейскую), научную и другие формы познания. На обыденном уровне познание меньше всего проявляет себя как самостоятельный вид деятельности. Как правило, оно не планируется заранее, подчиняясь тому, что включает его в качестве элемента, и не имеет четкой направленности. Будучи направленным на внешнюю сторону явления, обыденное познание касается именно того, с чем люди сталкиваются в повседневном опыте. Когда же оно выходит за пределы этого опыта, то отражаемый им объект отражается неадекватно, к примеру, констатируются отсутствующие свойства объекта и игнорируются действительно существующие. На этом уровне не происходит строго концептуального, систематического оформления получаемого знания; для своего постижения и передачи оно, как правило, не требует специальной подготовки и является общим внепрофессиональным достоянием всех членов общества. Достижимые в нем результаты закрепляются в повседневном языке [1, с. 33—35; 22, с. 23, 24].

Научное же познание является самостоятельным видом деятельности, требует специальной подготовки, а его субъект имеет четкие границы. Оно связано с постановкой и разрешением проблемы. Поэтому в нем имеется четкая цель, которая касается отражения и постижения законов и их модификаций. По мере реализации цели субъект получает строго определенные сведения, в которых отображаются заранее намеченные к познанию стороны объекта. Его результаты упорядочиваются и систематизируются. Одним из средств того и другого служит язык науки, описывающий «научную картину мира» в ее различных аспектах. В связи с этим называются различные специально-научные концепции познания — психологическая, нейрофизиологическая, лингвистическая, социологическая, логическая, информационная, синергетическая, выступающие в единстве как с практикой, так и с определенными философскими учениями.

Оформление данного типа познания принято соотносить со становлением естествознания в период Великих географических открытий и становлением капиталистического способа производства (XV—XVII вв.). Научное познание традиционно ориентировано на от-

крытие и изучение объективных законов развития мира. Поскольку научная терминология и методология, философское осмысление науки в целом, в течение нескольких столетий формировались под влиянием экспериментальных и естественных наук [9, с. 305], научное познание принято связывать с изучением материальной стороны мира. Главным критерием классификации науки и научного познания является направленность на определенную форму материи, ту или иную сторону действительности в целом, в зависимости от чего наука разделяется на множество отраслей знания, или частных наук. Используются и другие критерии. Ее основная задача заключается в изучении объективных законов действительности — природных, социальных (общественных), законов самого познания, мышления и др. Отсюда ориентация исследования главным образом на существенные свойства предмета и их выражение в системе абстракций. Само понятие научности предполагает открытие законов, углубление в сущность изучаемых явлений, что с достаточной степенью достоверности становится возможным лишь на ментальном уровне. Непосредственная цель и высшая ценность научного познания — объективная истина, постигаемая преимущественно рациональными средствами и методами, хотя и с участием чувственных способностей. Познавательные способности человека и способы исследования и осмысления изучаемых феноменов образуют эмпирическую и теоретическую ступени в научном познании. Активность субъекта — еще одно важное условие и предпосылка данного типа познания, однако приоритет в нем отдается объективности.

Сегодня принято выделять также метатеоретический, или философский уровень познания [27, с. 175, 183; 28, с. 151; 29]. На этом уровне формируется целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях природы и общества, возникающая в результате обобщения и синтеза научных и философских понятий и принципов. Философия в этом случае является мировоззренческой и методологической базой научной картины мира. Вместе с тем всякая философская концепция выражает собой содержание определенного философского учения и в силу этого отличается от других подобных концепций. В истории философии и науки известно немало идеалистических, материалистических и синтетических теорий познания, различных идей о познаваемости мира. В настоящее время можно встретить аналитическое, феноменологическое, герменевтическое, психоаналитическое, трансценденталистское, марксистское, эволюционное, социально-антропологическое понимание познания, производные от соответствующих теорий.

Вместе с тем следует заметить, что философия обобщает не только эмпирические и теоретические данные науки и выступает ее методологической основой. Философия не менее тесно связана и с другими, вненаучными, способами познания и осмысления мира, в частности, мифологическим, религиозным, художественным. В современной гносеологии появилась тенденция учитывать, что наука, будучи рациональной формой мировоззрения и частью культуры, не может заменить других ее проявлений. В связи с этим многие современные авторы отмечают ограниченность наукоцентристского подхода, распространенного в гносеологии XVIII—XX вв. В частности, А.С. Кармин указывает, что «познание ... пронизывает всю жизнедеятельность человека. Это значит, что человеческое познание нельзя сводить к научному познанию (и, следовательно, гносеологию — к теории научного познания)» [13, с. 150; 3, с. 5, 6; 25, с. 5; 21, с. 35—45; 17, с. 46—62; 7, с. 17].

Художественное познание выходит за пределы традиционной эпистемологической модели «донаучное познание» (обыденное, мифологическое или религиозное) — «научное познание» (как его «высшая форма»). Одна из причин такого выхода связана с вплетением художественного познания в художественное творчество (применительно к художнику) и в потребление художественного произведения (применительно к читателю, зрителю, слушателю). Кроме того, создание и потребление произведений искусства возможно и помимо познания. Если же познавательная цель складывается, то в обеих системах действий оказывается вторичной. Первичность, как правило, остается за достижением эмоционального состояния. Отличие этого типа познания от научного и в том, что здесь больше всего задействованы невербальные механизмы познания и мышления. Иногда искусство характеризуют как «мышление в образах», а науку — как «мышление в понятиях», имея целью подчеркнуть, что первое развивает преимущественно чувственно-образную сторону творческой способности человека, а второе — в основном интеллектуально-понятийную. Эстетический, художественный, способ освоения действительности, носителем которого является искусство, отличается тем, что здесь результаты художественного познания неотделимы от индивидуально-неповторимого личностного элемента, в то время как в научном познании есть стремление к обезличенному, максимально обобщенному объективному знанию [2, с. 323—330; 1, с. 41, 42]. В целом и процесс художественно-эстетического познавания, и его результат гораздо менее поддаются словесно-логическому осмыслению, привычному для науки нового времени, требуя иного, наглядно-образного мышления. В этом, воз-

можно, одна из причин того, что данный тип познания сравнительно недавно занял свое место в гносеологии. Если базой онтологии прежних столетий были науки о природе, то базой новой стали науки о культуре.

Миф и религию долгое время было принято рассматривать как этапы движения от дорационального понимания природной и социальной действительности к рациональному на ранних стадиях общественного развития. Ряд деятелей эпохи Просвещения, среди которых Б. Фонтенель, Вольтер, Д. Дидро, Ш. Монтескье, считал мифологию продуктом невежества и обмана, рассматривал ее как суеверие. Все мифы и чудеса в эпоху Просвещения было принято объяснять исключительно «невежеством дикарей» и деятельностью жрецов, сознательно обманывавших народ в целях укрепления своего авторитета.

Антропологическая, или эволюционистская, школа изучения мифа, сложившаяся в Великобритании в XIX в., возводила мифологию к анимизму, к некоему представлению, возникающему у гипотетического «дикаря» из размышлений о смерти, снах, болезни. Мифология как форма общественного сознания отождествлялась, таким образом, со своеобразной первобытной наукой, становящейся якобы не более чем пережитком с развитием культуры и не имеющей больше самостоятельного значения.

Подобно им, представители марксизма считали миф способом понимания природной и социальной действительности в условиях первобытного общества; с разложением родового строя и переходом к классовым отношениям миф изживает себя, уступая место ранним формам религии. Мифология, утверждает К. Маркс, «преодолеывает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, вместе с наступлением действительного господства над этими силами природы». «Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил», — продолжает Ф. Энгельс. Религиозное же мышление, по его мнению, «является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни» [18, с. 737; 32, с. 328, 329]. Опираясь на свое учение об общественно-экономических формациях, основоположники марксизма утверждали, что «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию» [19, с. 470].

Однако в современной гносеологии вместо линейной модели «миф — религия — философия — наука» чаще используется плюралистическая, не отменяющая одной формы познания при возникновении другой, учитывающая их взаимодействие. Эволюция познания, утверждает И.Т. Касавин, — нелинейный процесс, который не может быть описан лишь как движение от до-рационального к рациональному, от мифа к логосу, от мнения к знанию [14, с. 261; 16]. Ступенями эволюции познания в филогенетичном смысле являются целостные когнитивно-культурные системы, обладающие специфическим социально-историческим содержанием. Таковы наряду с наукой повседневный опыт, магия, миф, искусство, религия, право, философия, мораль, идеология. Возникая в процессе дифференциации познавательного отношения к миру как разные типы познания, они приобретают автономные функции и обогащаются содержанием в ходе взаимодействия между собой. В одних типах познания наиболее рельефно выступает накопление, сохранение и воспроизводство опыта, в других — его развитие и обновление. Примерами первого рода является познание в рамках мифа, религии, морали, права, примерами второго — магия, искусство, философия, наука. Поскольку в любых типах познания присутствует элемент динамики, творчества и элемент статики, систематизации, то данное различие не имеет абсолютного характера. Магия дала первое объяснение познавательного процесса в форме пророчества и гадания, а также понимание окружающего мира в образе архаической онтологии. Миф оформил последнюю в целостную систему сакрального сознания, обозначив именами природные стихии, небо и ландшафт, героев и династии, человеческие аффекты и гражданские добродетели. Он завершил деление мира на профанный и сакральный и стал первым длинным интерсубъективным текстом — источником языка, хранителем обычаев, справочником морехода, скотовода и землепашца, всеобъемлющим ресурсом культуры. Два типа лидеров — светских и духовных — легли в основу классификации эпистемических сообществ: мудрецов и жрецов, ученых и пророков, идеологов и мистиков. Религия в своем развитии систематизировала, упрощала и канонизировала элементы магического опыта и мифического предания, постепенно избавляя их от всего, что не имеет прямого отношения к духовной жизни, к возвышению человека над повседневностью, к поиску в себе сверхчеловеческого, трансцендентного, божественного начала. Руководителем нравственного поиска в профанном мире стала отделившаяся от религии мораль, давая человеку знание различия между сущим и должным и убеждая в

необходимости добровольного отчета человека перед обществом и самим собой.

Для мифа, религии и морали как форм сознания познавательные задачи не всегда являются основными. Это сближает их с обыденной и практической сферами, а также с искусством. Познание здесь осуществляется в виде усвоения индивидом коллективных представлений или индивидуального духовного роста. В религии и теологии идет речь о способах и формах познания Бога или божественной реальности; магия и оккультные науки стремятся разработать методы познания таинственных явлений, скрытых способностей человека, астрально-ментальных влияний, иерархию божественных и демонических сил. Характерная черта этих областей — признание авторитетного источника знания, дедуктивный путь познания, в отличие от доминирующего метода науки нового времени. Свойственная магии и другим вненаучным областям когнитивно-исследовательская установка отходит на второй план и воспроизводится только с возникновением философского и научного познания. В истории философии и науки, в свою очередь, существует устойчивая тенденция включения элементов вненаучных представлений о познании в философско-научные концепции [14, с. 259—261].

Таким образом, рефлексия о познании не ограничивается «донаучной» сферой, наукой, сводящейся к математическим и естественнонаучным методам в духе эпистемологии нового времени, и философией, понимаемой как науковедение. Эта рефлексия включает разнообразные формы познания и осмысления объективного и субъективного мира. Они постоянно взаимодействуют между собой в истории и современности, оказывая друг на друга методологическое и предметное влияние.

Как уже говорилось, в зависимости от изучения той или иной стороны действительности наука разделяется на множество отраслей знания, или частных наук. Используются и другие критерии классификации науки и научного познания. К примеру, по предмету и методу познания можно выделить науки о природе (естествознание) и обществе (обществознание и отдельные социально-гуманитарные науки), а также о самом познании и мышлении (логика, гносеология, в определенной степени психология). Своеобразной наукой является современная математика, изучающая различные виды количественных отношений и пространственных форм и использующая, в частности, формальную логику. Отдельную группу составляют инженерно-технические науки. Таким образом, можно говорить о четырех или пяти видах научного знания и познания, использующих как специфические для каждой области методы, так и общегносеологические процедуры: абстрагиро-

вание, описание, номинацию, денотацию, анализ, синтез, индукцию, дедукцию, объяснение, понимание, интерпретацию.

Долгое время анализ науки и научного познания моделировался по естественно-математическим методам познания. Однако в связи с возвращением гносеологии от наукоцентризма нового времени с его упором на изучение объективного мира к гуманитарному познанию изменилась и научная картина мира. Становление социально-гуманитарных наук привело к росту интереса к комплексному изучению культуры и новым возможностям для эпистемологии и гносеологии. Вновь приобретает ценность субъективное знание. Внимание философов возвращается к вопросам самопознания как особого вида познания, известному со времен античности, но отодвинутому на второй план позитивистской парадигмой нового времени. Самопознание — одна из центральных тем в религиозно-философских учениях различных

культур, представляющая собой не только тему для философских спекуляций, но и непреходящую задачу в жизни каждого человека. В этом ее практичность, в отличие от множества других направлений философского познания. По словам Е.В. Хомич, «человек — фундаментальная категория философии, являющаяся смысловым центром практически любой философской системы. Сложность философского определения человека состоит в невозможности однозначного подведения его под какое-либо более широкое родовое понятие (например, природа, Бог или общество), поскольку человек — это всегда одновременно микрокосм, микротеос и микросоциум» [30, с. 766, 767; 31, с. 1173]. Это отразилось в религиозно-философских учениях Востока и Запада, которые изначально не разделяли самопознание и «внешнее» познание как отдельные. Однако развитие европейской гносеологии пошло по пути «двух истин», что противопоставило «объективное» и «субъективное» знание.

Литература

1. Андрюшенко М.Т. Очерки по теории познания. Ч. 1. Владимир, 2001.
2. Алексеев И.С. Наука // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1974.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Теория познания и диалектика. М., 1991.
4. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М., 2010. С.261-262
5. Бабайцев А.Ю. Гносеология // Новейший философский словарь. Мн., 2003.
6. Бабайцев А.Ю. Эпистемология // Новейший философский словарь. Мн., 2003.
7. Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания. М.-Екатеринбург, 2003.
8. Введение в философию: Учеб. пособие для высших учебных заведений. М., 2005.
9. Грамши А. Избранные произведения. М., 1980.
10. Диалектика субъектно-объектных отношений в научном и художественном творчестве. Воронеж, 1990.
11. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. М., 1990.
12. Знание за пределами науки. М., 1996.
13. Кармин А.С. Познание как социальная деятельность // Диалектика познания. Л., 1988.
14. Касавин И.Т. Познание // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. III. М., 2001.
15. Кедров Б.М., Спиркин А.Г. Наука // Философская энциклопедия. Т. 3. М., 1964.
16. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972.
17. Лекторский В.А. Научное и вненаучное мышление: скользкая граница // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. М., 1996.
18. Маркс К., Энгельс Ф. Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 гг.). Сочинения. Т. 12. М., 1958.
19. Маркс К., Энгельс Ф. Об атеизме, религии и церкви. М., 1971.
20. Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996
21. Ойзерман Т.И. Философия как единство научного и вненаучного познания // Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. М., 1996.
22. Пукшанский Б.Я. Обыденное знание. Л., 1987.
23. Разум и экзистенция: Анализ научных и вненаучных форм мышления. СПб., 1999.
24. Ракитов А.И. Философские проблемы науки. Системный подход. М., 1977.
25. Розин В.М. Путешествие в страну непривычного знания // Знание за пределами науки. М., 1996.
26. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. М., 2008.
27. Философия: проблемный курс: Учебник / Под ред. С.А. Лебедева. М., 2002.
28. Философия науки: Учеб. пособие для вузов / Под ред. С.А. Лебедева. М., 2005.
29. Хачатрян А.А. Эмпирическое, теоретическое и метатеоретическое в философии науки. Волгоград, 2005.
30. Хомич Е.В. Познание // Новейший философский словарь. Мн., 2003.
31. Хомич Е.В. Человек // Новейший философский словарь. Мн., 2003.
32. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Сочинения. Т. 20. М., 1961.